

Отражение роли конфессионального фактора во взаимоотношениях между Великим Княжеством Литовским и Московским великим княжеством в конце XIV – середине XVI в. в российской историографии XIX в.

В статье рассматриваются теоретические положения российских историков XIX в. по проблеме взаимоотношений Великого Княжества Литовского и Московского великого княжества в конце XIV – середине XVI в. сквозь призму влияния на них конфессионального фактора. На основании анализа показано, что характерной особенностью российских исследований XIX в. был взгляд на влияние конфессионального фактора на межгосударственные отношения стран-соседей с позиций внешней политики Московского великого княжества. Сделан вывод о том, что историками были исследованы только отдельные аспекты данной проблемы и создан фундамент для ее последующего изучения.

Ключевые слова: историография, Великое Княжество Литовское, Московское великое княжество

До начала XXI в. историко-этно-конфессиональная проблематика актуализировалась в ряду ведущих направлений историографии стран Европы. У числе тем исторических исследований ученые проявляли и продолжают высказывать устойчивый интерес к уникальной конфессиональной истории Беларуси, которая в значительной степени была обусловлена ее геополитическим положением. Также ее своеобразие сформировалось по влиянием тех обстоятельств, что общество белорусских земель в прошлом в течение столетий было втянуто в социально-политические, экономические, духовно-культурные, этно-конфессиональные процессы на территории ряда стран Восточно- и Центральноевропейского региона. Непосредственное отношение к этому имело включение белорусских земель в состав Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), в границах которого они ощутили изменение соотношений разных течений христианства.

В ВКЛ конфессиональный фактор оказывал значительное влияние на все стороны политической жизни общества и государства, в том числе и на его внешнюю политику. Длительный период его воздействие протекало без выразительных внешних признаков, что не означало его полного отсутствия. Поскольку в течение рассматриваемого периода абсолютное большинство населения ВКЛ составляли люди православного вероисповедания, несомненным являлось наличие влияния православного фактора на внешнюю политику ВКЛ. Но если первоначально его проявления имели позитивный характер, то по мере утраты государством ведущих позиций в Восточноевропейском регионе влияние православного фактора начало приобретать негативные черты, особенно после того, как религиозную карту в свою пользу стало использовать Московское великое княжество (далее – МВК). Особенно заметно его влияние на эту сферу проявился в конце XV – начале XVI в., особенно на фоне давних споров между ВКЛ и МВК вокруг проблемы так называемого «наследия Рюриковичей», или «русских» земель. Оба государства предъявляли свои права на эти земли, а постепенное обострение противостояния между ними неизбежно привело к военным столкновениям. В течение 1492 – 1537 гг. состоялось пять войн между МВК и ВКЛ, причем только одна была развязана по инициативе последнего [14, с. 68 – 75]. Инициатор большинства конфликтов, МВК, обосновывало свои экспансионистские стремления правом на восточные земли ВКЛ. На каждое требование Вильно вернуть захваченные территории великие князья московские отвечали, что держат только «свою отчину», а позднее объяснили, что «Русская земля вся, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина», а отчина великих князей литовских «Лятская земля да Литовская» [15, с. 275].

Однако перед началом очередной войны риторика несколько изменилась и начали звучать новые претензии. В качестве оправдания нарушения мирного договора 1494 г. московский великий князь Иван III объявил себя защитником православного населения ВКЛ, которое будто бы страдало от притеснений со стороны католической церкви [15, с. 294 – 295]. Тем самым русская сторона, выступая зачинщиком нового военного конфликта, подчеркивала решающее значение конфессионального фактора для начала этой внешнеполитической акции, которая обрела, таким образом, еще и идеологическую окраску.

Обращаясь непосредственно к заявленной теме, следует отметить, что в XIX в. влияние конфессионального фактора на отношения ВКЛ с МВК еще не стало предметом самостоятельного исследования, впрочем, как и сама внешняя политика ВКЛ. Первые серьезные труды российских авторов, посвященные истории ВКЛ, появились только в конце XIX в. Вместе с тем, в многочисленной российской научной исторической литературе XIX в. сложно найти признание, в котором не затрагивались бы в той или иной мере русско-литвинские взаимоотношения, особенно их борьба за обладание пограничными территориями в конце XV – середине XVI в. Для работ российских историков XIX в. было свойственным рассматривать прошлое ВКЛ, в том числе его внешнюю активность, через преломление интересов МВК, позднее Русского царства. При этом заключение ВКЛ в 1385 г. Кревской унии с Польшей и принятие политической элитой ВКЛ католичества стали событиями, которые выступили своеобразной цезурой в освещении истории ВКЛ российскими авторами. До 1385 г. ранняя история ВКЛ воспринималась ими как история русского и православного государства, после Кревской унии – как история вражеской страны.

Наиболее ярко тенденция рассматривать ВКЛ до унии с Польшей как православное государство проявилась в 12-томном труде Н.М. Карамзина «История государства Российского» [8]. С одной стороны, в нем нашла отражение концепция о МВК как наследнике Киевской Руси, с другой стороны, первоначальная история ВКЛ оценивалась как русская и православная. Однако после принятия великим князем литовским Ягайло польской короны и католичества ВКЛ оценивалось Н.М. Карамзиным уже как враждебное России государство [8, Т. V, с. 55]. Таким образом, смена монархами ВКЛ конфессиональной принадлежности и принятие польской короны непосредственно повлияли на оценки исследователем взаимоотношений МВК и ВКЛ, которые рассматривались исключительно с точки зрения интересов Москвы, как претендента на объединение русских земель. И хотя у Н.М. Карамзина отсутствовало то единое выпячивание религиозного фактора, которое позже появилось у представителей консервативной российской историографии второй половины XIX – начала XX в., выделение конфессиональных аспектов взаимоотношений между государствами стало важным моментом в повествовании российского историка. В зависимости от усиления противоборства МВК и ВКЛ в описании Н.М. Карамзина увеличивалось и значение религиозного фактора. В частности, он серьезно воспринимал заявления великого князя московского Ивана III о религиозных мотивах начала войны 1500 – 1503 гг. Историк утверждал, что «...война едва ли могла бы открыться между ними, если бы в распрю их не вмешалась вера... Иоанн долго сносил грубости зятя; но терпение его исчезло, когда надлежало защитить православие от латинских фанатиков» [8, Т. VI, с. 181]. Очевидно, что историк сам верил в существование в ВКЛ того времени преследований православия, ибо достаточно красочно и эмоционально заявлял, что «...уведомили великого князя, что в Литве открылось гонение на восточную церковь...» [8, Т. VI, с. 181], «...между тем гонение на греческую веру в Литве продолжалось» [8, Т. VI, с. 182]. Характерно, что, говоря о гонениях на православных в ВКЛ, исследователь так и не привел конкретных примеров, повествуя только о пропаганде идей униатства в русле решений Флорентийского собора. Переходы православных пограничных князей на службу к Ивану III Н.М. Карамзин рассматривал именно как проявление реакции на существовавшие гонения, утверждая, что «ревностные в православии христиане гнушались латинским соблазном и многие выехали в Россию» [8, Т. VI, с. 182]. Использование Иваном III конфессионального фактора в качестве инструмента давления на западного соседа четко проиллюстрировано в работе на примере обстоятельств брака великого князя литовского Александра Казимировича с дочерью московского правителя Еленой Ивановной, одним из условий которого было сохранение последней православного вероисповедания после заключения брака [8, Т. VI, с. 155]. Таким образом, историк во многом повторил слова русских публицистов XVI в. в интерпретации конфликта между МВК и ВКЛ в конце XV – начале XVI в. как пролития невинной христианской крови, но только с одной стороны, московской. Католики же ставились историком по сути на одну ступеньку с татарами-мусульманами или язычниками, борьба с которыми обретала черты защиты святой веры Христа. В целом же противостояние между МВК и ВКЛ у Н.М. Карамзина представлено как литовская экспансия на западнорусские земли, с одной стороны, и собиравание русских земель Россией, с другой.

Концептуальные основания исторических взглядов Н.М. Карамзина были закреплены в ряде работ российского официального историографа 30-х гг. XIX в. Н.Г. Устрялова. Схожие взгляды можно было найти и у близкого к славянофильской историософии идеолога панславизма М.П. Погодина. В статье Н.Г. Устрялова «Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское» прямо говорилось, что ВКЛ было «русское, и вера, и язык, и гражданские уставы; сами князья литовские, рожденные от русских княгинь, женатые на русских княгинях, крещенные в православную веру, казались современникам потомками Владимира Святого» [17, с. 17]. Однако более выразительно позиция Н.Г. Устрялова по рассматриваемой проблеме была высказана в его труде «Русская история», в котором несколько глав были посвящены истории ВКЛ [18]. Отношения автора к ВКЛ в рассматриваемом произведении менялись в зависимости от того, какое положение в этом государстве занимало православие. Так, до времен правления Ягайло в тексте можно отметить явную симпатию историка к ВКЛ, но только потому, что он считал будто в первоначальном периоде существования православие было здесь господствующей религией [18, с. 162]. Переход Ягайло в католичество Н.Г. Устрялов считал предательством православной веры, и связывал экспансию католичества в ВКЛ с поддержкой этого монарха. Вместе с тем великий князь литовский Витовт, также католик, оценивался автором как великий политик, который был безразличен к вероисповеданию и поддерживал равноправие. Его стремление к созданию отдельной от Москвы Киевской митрополии, что и было реализовано, Н.Г. Устрялов рассматривал только как стремление иметь свой отдельный духовный центр. В отличие от Н.М. Карамзина, Н.Г. Устрялов считал, что преемники Ягайло не вели гонений против православного населения ВКЛ и до конца XVI в. здесь проявлялась веротерпимость, а православие играло главную роль в ВКЛ [18, с. 262]. Но вслед за Н.М. Карамзиным Н.Г. Устрялов считал соединенное с Польшей унией ВКЛ главным врагом МВК, а позднее и Русского царства. Войны между МВК и ВКЛ в его интерпретации также имели характер религиозных войн.

Крупнейший российский историк либерального направления второй половины XIX в. С.М. Соловьев в своем труде «История России с древнейших времен» (в 29 томах) проблему взаимоотношений МВК и ВКЛ в основном представил в том же ракурсе, что и Н.М. Карамзин [16]. И это несмотря на то, что на основе своих позитивистских теоретико-методологических подходов С.М. Соловьев по сути высказал новый взгляд на историю России и всемирно-исторический процесс в целом. Объяснялось это тем, что для его историософской концепции был присущ взгляд на существование антагонистических исторических миссий у России и Польши, соединившись с которой в рамках государственного союза ВКЛ также оказалось осужденным не неизбежное

противостояние с МВК. При этом С.М. Соловьев признавал важность Кривской унии не только для польско-литвинских межгосударственных отношений, но для всей Восточной Европы, акцентировав внимание на ее последствиях: подрыве позиций Тевтонского ордена и изменениях в православных землях ВКЛ. Причины соперничества МВК и ВКЛ виделись историком в борьбе за западнорусские (современные белорусские и украинские) земли в религиозной сфере. Эта религиозная борьба была показана как часть всемирно-исторического процесса. Также С.М. Соловьев впервые заговорил о закономерностях последнего и начал рассматривать внешнюю политику МВК в конце XV – середине XVI в. в связи с внутривосточными процессами. Историк усмотрел глубокую разницу в государственном строительстве МВК и ВКЛ, которая объясняла военное и политическое превосходство первого.

По традиции российской исторической науки большое значение конфессиональному фактору в трактовке причин соперничества между МВК и ВКЛ придавал еще один либеральный российский историк второй половины XIX в., ученик С.М. Соловьева В.О. Ключевский. В числе его произведений, интересных для рассматриваемой проблематики следует выделить «Курс русской истории» в 5 частях, который получил широкое признание [9]. Для этого труда характерны те же представления, которые были отмечены еще у Н.М. Карамзина. В тексте лекции № 25 утверждалось, что «...к концу XIV в. Литва и по составу населения, и по складу жизни представляла из себя больше русское, чем литовское, княжество. Но в 1386 г. литовский великий князь Ягелло (Яков), воспитанный в православии своею матерью, рожденной княжной тверской Юлианией, женился на наследнице Польского королевства Ядвиге и принял католичество. Этот династический союз Литвы и Польши завязал роковой для соединенного государства религиозно-политический узел. С тех пор началась при содействии польско-литовского правительства католическая пропаганда в Западной Руси. Пропанганда эта особенно усилилась во второй половине XV в., когда Литвой правил сын Ягелло Казимир IV. Православное русское общество оказывало стойкое противодействие католическим миссионерам. В Западной Руси начиналось сильное брожение, «замытия великая» между католиками и православными. «Все наше православное христианство хотят окрестить, – писали оттуда, – за это наша Русь вельми ся с Литвою не любят». Увлекаемые этим религиозным движением, и православные князья Западной Руси, еще не утратившие прежней самостоятельности в своих владениях под легкую власть великого князя литовского, начали один за другим приставать к Москве как к своему религиозному центру». Таким образом, католическая экспансия, с одной стороны, и притяжение единой православной Москвы, с другой стороны, показаны В.О. Ключевским как составные элементы разгоравшегося противостояния между соседями, придавая ему также образ религиозной борьбы. Он видел в ВКЛ непримиримый конфликт на религиозной почве уже в XV в., явно перенося на этот период более поздние реалии конца XVI – первой половины XVII в. При этом, характеризуя ситуацию середины XV в., самым страшным врагом МВК историк считал именно ВКЛ, и это несмотря на признание существования не самых лучших отношений Москвы с Ордой.

Восстание 1863 – 1864 гг., подавленное российскими властями, и появившийся после этого усиленный правительственный «заказ» на доказательство того, что в прошлом территория Западной России (то есть бывшего ВКЛ) была краем «извечно русским» и православным и что различия между ней и собственно Россией никогда не было, в 1860 – 1890-х гг. вызвали к жизни целый ряд публикаций российских консервативных историков (М.О. Кояловича [10; 11], П.Н. Батюшкова [2], П.Д. Брянцева [3; 4], Д.И. Иловайского [7]), которые с поставленной задачей справились. Главный идеолог этого западнорусского направления М.О. Коялович считал, что на протяжении всей истории Западной России шла борьба двух начал – русского (православного) и польского (католического). По его мнению, окончательный раздел между Литвой и Русью ознаменовала уже Городельская уния 1413 г., после которой были «литвины-латиняне поставлены в положение господ. Русские православные – в положение рабов...» [10, с. 161; 11, с. 132]. Для трудов других представителей этого направления также был свойственен взгляд на ВКЛ как на второй центр собирания русских земель, но только в контексте понимания его как русского православного государства.

Произведения консервативных историков повлияли на исторические исследования других ученых данного периода. Например, такой значительный представитель киевской историографической школы, как В.Б. Антонович, а также его последователи писали о существовании в ВКЛ «русской партии», которая в XV – XVI вв. пыталась противостоять властям ВКЛ, будто бы отстаивала права православных перед давлением католицизма. Проявления действий этой «партии» виделись, к примеру, в покушении князей на великого князя Казимира в 1481 г., в восстании князя М.Л. Глинского в 1508 г. и т.д. [1, с. 231, 240 – 244; 6, с. 152 – 154; 5, с. 265 – 292].

Более подробно проблема конфессионального фактора во внешней политике ВКЛ была представлена уже в работе ученика В.Б. Антоновича, представителя украинской историографической школы М.С. Грушевского «Исторія України-Руси» [5], четвертый том которой посвящен рассмотрению политических отношений в Восточноевропейском регионе в XIV – XVI вв. В ней были затронуты и аспекты взаимовлияния религиозного и политического факторов. В частности, автор ставил под сомнение тезис о гонениях на православных как причине начала войны МВК против ВКЛ 1500 – 1503 гг. [5, с. 278].

Только с 1890-х гг. российскими историками началось систематическое изучение источников касательно истории непосредственно ВКЛ. В научный оборот начали вводиться материалы «Метрики» ВКЛ, а фундаментальные работы М.К. Любавского [12; 13], созданные в конце XIX – начале XX в., сохранили свою актуальность до наших дней.

Таким образом, отдельные аспекты проблемы влияния конфессионального фактора на взаимоотношения МВК и ВКЛ в конце XIV – середине XVI в. не были обойдены стороной российскими исследователями XIX в. При этом градус наклона в изложении материала в данных произведениях отражал российский взгляд на проблему. Вместе с тем, данные исследования стали надежным фундаментом для историков последующего периода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонович, В.Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России/ В.Б. Антонович. – Киев : Типография Е.Я. Федорова, 1885. – Т. 1. – [4], 351 с.
2. Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края/ П.Н. Батюшков. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1890. – 640 с.
3. Брянцев, П.Д. История Литовского государства с древнейших времен/ П. Д. Брянцев. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1889. – 659 с.
4. Брянцев, П.Д. Очерк древней Литвы и Западной России/ П.Д. Брянцев. – Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1891. – 150 с.
5. Грушевський, М.С. Історія України-Руси: В 7 т./ М.С. Грушевський. – Київ-Львів : Друк. наук. т-ва ім. Шевченка, 1907. – Т. 4: XIV – XVI віки – відносини політичні. – 536 с.
6. Дашкевич, Н.П. Заметки по истории Литовско-Русского государства/ Н.П. Дашкевич. – Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1885. – 210 с.
7. Иловайский, Д.И. История России: В 5 т./ Д.И. Иловайский. – М.: Типо-лит. высоч. утв. товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1896. – Т. 2: Московско-Литовский период, или Собиратели Руси. – 2-е изд. – 528, 75 с.; Иловайский, Д.И. История России: В 5 т./ Д.И. Иловайский. – М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1890. – Т. 3 : Московско-царский период. Первая половина, или XVI век. – 1-е изд. – VIII 717 с.
8. Карамзин, Н.М. История государства Российского: Репринтное воспроизведение издания 1842–1844 гг. в трех книгах с приложением/ Н.М. Карамзин. – М.: Книга, 1989. – Кн. 2. – Т. V – VIII. – 242, 228, 142, 188 стлб.
9. Ключевский, В.О. Курс русской истории/ В.О. Ключевский. – СПб.: б.и., 1904. – 1146 с.
10. Коялович, М.О. Лекции по истории Западной России/ М.О. Коялович. – М.: Типография Бахметева, 1864. – 394, 44 с., 1 л. табл.
11. Коялович, М.О. Чтения по истории Западной России: Прил. этногр. Карта/ [Соч.] Проф. М. Кояловича. Новое изд., перераб. и доп с изд. 1864 г./ М.О. Коялович. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. – XIII, [3], 349 с.; 1 л. карт.
12. Любавский, М.К. Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. Исторические очерки/ М.К. Любавский. – М.: Университетская типография, 1892. – 884, [106] с.
13. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства/ М.К. Любавский. – М.: Изд-во Имп. О-ва Ист. и Древн. Рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850, 232 с.
14. Мікалаева, Л.В. Арганізацыя знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XV – сярэдзіне XVI ст.: дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02/ Л.В. Мікалаева. – Мінск, 2003. – 108 с.
15. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. – Т. 1: 1487–1533 / Под ред. Г.Ф. Карпова// Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – СПб.: Тип-я Ф. Елеонского, 1882. – Т. 35. – VI, 869, XII с.
16. Соловьев, С.М. История России с древнейших времён. В 15 кн./ С.М. Соловьев. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Кн. 2. Т. 3–4. – 781 [1] с.; Кн. 3. Т. 5.–6. – 814 [1] с.
17. Устрялов, Н.Г. Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское? / Н.Г. Устрялов. – СПб.: Типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1839. – 42 с.
18. Устрялов, Н.Г. Русская история. Царствование государя императора Николая I/ Н.Г. Устрялов. – СПб. : Типография А. Фридрихсона, 1855. – 446 с.